

УДК 324

П. Л. Карабущенко [P. L. Karabushenko]

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ИДЕЯ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ И МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА****EDUCATIONAL POLICY OF MODERN RUSSIA:
THE IDEA OF THE SCIENTIFIC ELITE AND THE MISSION OF THE UNIVERSITY**Астраханский государственный университет г. Астрахань, Россия,
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Аннотация. За последних четыре столетия наметился заметный рост влияния научной элиты на общественно-политические процессы, на формирование мировоззрения и функционирование современной аксиологической системы. Наука породила тот тип элиты, который по своему роду деятельности несет ответственность за стратегическое развитие всего человечества, обеспечивая ему также и надежную систему стратегической безопасности. Элитные научные сообщества всегда были на острие общественного прогресса, определяя как вектор, так и динамику его развития. Селекция элит шла, в том числе и благодаря деятельности университета.

Материалы и методы, результаты. В статье рассматривается проблема влияния элитного университетского образования на процесс селекции политических элит, дается прогноз конкурентоспособного развития меритократического и олигархического принципов формирования мировой системы элитного образования.

Заключение. Рассмотренная нами проблема приводит нас к определенным выводам, главным из которых является тот, что не олигархия, а гражданское общество должно взять под свой контроль систему подготовки и селекции элит. И главную роль в этом процессе должна быть отведена университету. Путем формирования адекватных кадров для политических элит, университет (научная элита) оказывает непосредственное влияние на формирование национальной безопасности своих государств. Но перед ним стоит куда более серьезная и глобальная задача – подготовить общество и элиты к реалиям постиндустриального века. Последняя задача носит глобальный характер и имеет фундаментальные корни постижения сущности этой новейшей эпохи. Для успешной реализации этого нового проекта университет (научная элита) должен сам стать оплотом этих передовых идей и заняться элитной инженерией и селекцией меритократии, постепенно ограничивая роль олигархических законов общественного устройства.

Ключевые слова: научная элита, университет, интеграция, персонализм, безопасность, меритократия, олигархия, постиндустриализм, профессионализм, вызовы и угрозы.

Abstract. Over the past four centuries, there has been a noticeable increase in the influence of the scientific elite on sociopolitical processes, on the formation of the worldview and the functioning of the modern axiological system. Science has created the type of elite that is responsible for the strategic development of all mankind, by providing it with a reliable system of strategic security. Elite scientific communities have always been at the forefront of social progress, determining both the vector and the dynamics of its development. Selection of elites was, including through the activities of the university.

Materials and methods, results. The article deals with the problem of the influence of elite university education on the process of selection of political elites, gives a forecast of the competitive development of the meritocratic and oligarchic principles of the formation of the world system of elite education.

Conclusion. The problem we have examined leads us to certain conclusions, the main one being that not oligarchy, but civil society must take control of the system of training and selection of elites. And the main role in this process should be assigned to the university. Through the formation of adequate personnel for political elites, the university (scientific elite) has a direct influence on the formation of the national security of its states. But it faces a much more serious and global task - to prepare society and elites for the realities of the post-industrial age. The latter task is global in nature and has fundamental roots in understanding the essence of this modern era. For the successful implementation of this new project, the university (the scientific elite) should become the mainstay of these cutting-edge ideas and engage in elite engineering and selection of meritocracy, gradually restricting the role of the oligarchic laws of social order.

Key words: scientific elite, university, integration, personalism, security, meritocracy, oligarchy, post-industrialism, professionalism, challenges and threats.

Введение. В настоящее время все субъекты политических элит как правило имеют высшее образование, а это значит, что в их «производстве» принимал участие университет и конкретная научная элита. В прошлом университет играл в селекции элит теньевую роль, выступая в качестве начальной ступени развития элитного качества. В будущем он должен выйти из тени и взять на себя всю полноту ответственности за производства этого

«товара». Университет уже начинает выполнять роль инженеринга, формируя критерии тех качеств, которые принимают участие в селекции элит.

В настоящей работе нам предстоит выяснить, как современная научная элита влияет на национальную безопасность путем формирования культурного и профессионального уровня субъектов правящих политических элит. *Рабочая гипотеза* состоит в том, что в условиях нарастания постиндустриальных тенденций, меняются качественные параметры элитного сообщества и все большее значение приобретают не статусные его характеристики, а личностные. В связи с этим происходит возрастание критериев персоналистической оценки элиты. На фоне этого роста деловые качества современных элит кажутся заниженными и не профессиональными, а их действия некомпетентными. *Задача* настоящей работы состоит в поиске и установлении общего диагноза потенциального развития элит, как руководящих профессиональных сообществ наступающего пост-индустриального общества. В силу указанных причин, в качестве *объекта* у нас выступает научная элита, а в качестве *предмета* – формирование профессионального элитного сообщества, обеспечивающего стратегическую безопасность.

Для решения обозначенных проблем, мы намерены использовать как традиционные *методы и приемы* исследования элит (метод включенного наблюдения, статистики, структурно-функциональный, метод системного анализа и т.д.), так и не совсем традиционные для теории элит – исторический и диалектический методы, компаративистика, герменевтика, персоналистический. В своем исследовании мы намерены исходить из тезиса современной американской социологии, которая описывает нынешнее состояние общественного развития как пришедшее на смену «восстанию масс» (*Ortega-y-Gasset*). «восстание элит» (*Lasch.Ch.*) [3;7]. Данная смена происходит на общем фоне постиндустриального развития, понимаемого как инновационная промышленность, основанная на индустрии знаний (*Young M., Bell D., Toffler A.*). [1;10] При этом научные разработки становятся главной движущей силой такой экономики. Развитие базы индустрии знаний ведет к тому, что наиболее ценными качествами становятся уровень образования, профессионализм и творческий подход работника. Помимо этого мы используем известный тезис классических теорий элит о том, в любом обществе наблюдается действие элитистского принципа его деления на элиту и массы (*Mosca G., Pareto V., Michels R.*). [4; 5; 8]

Методы и результаты. Позволим себе теперь тезисно изложить основополагающие, по нашему мнению, положения, которые раскрывают суть сформулированной нами проблемы.

Олигархия и меритократия: новое аксиологическое противостояние. Современная эпоха характеризуется как спор олигархического и меритократического принципа селекции элит, выливающийся в дискуссию о новой системе ценностей в оценки их профессиональной деятельности. Классические теории элит начала XX в. исследовали главным образом элиты первого типа. Но в начале XXI столетия их исследовательских мощностей явно не хватает, для того, чтобы адекватно и полностью описать параметры ныне правящих элитных сообществ. Принципиальным отличием современной оценки качества элиты от классических теорий элит состоит в том, что мы все чаще вынуждены обращаться за помощью к персонализму. (*N.A. Berdiaev, Lacroix J.*) [2; 17]. Классическим теориям элит явно не хватает методологической основы для диагностики современного состояния правящих элитных групп и установления истинного смысла их элитарности.

Персоналистический подход предлагает рассматривать элиты, прежде всего, как сообщество избранных личностей – автономных (т.е. самодостаточных) профессионалов высочайшего уровня, решающих сложнейшие проблемы современности и несущие на себе всю полноту ответственности за это принятое решение. В идеале элиты меритократического типа - это не просто просвещенное политическое чиновничество (Конфуций), пропитанное духом гуманизма и прогресса (Н. А. Бердяев), но также действующие в духе креативного позитива профессиональное сообщество, ответственное за свою историческую эпоху (А. Тойнби). То, чего катастрофически не хватает современным политическим элитам, так это творческого подхода (новых идей, оригинальных решений и т.д.).

Еще Платон критиковал современных ему софистов за то, что они сделали деньги средством (критерием) доступности человека к знаниям (*Феаг, 121 d*). Демократический эгалитаризм (в лице Т. Мора и Ж.-Ж. Руссо) тоже выражал свое возмущение олигархическому принципу селекции элит. Коммунисты вообще сделали олигархический капитализм главным объектом своих идейных нападков и политической борьбы. И в этой борьбе была своя правда. Ведь олигархия стремилась контролировать не только финансы и экономику, но и политику, культуру и образование. И в этом контроле они заходили слишком далеко, не считаясь со средствами и жертвами.

Все входящие в список топведущих мировых ВУЗов западные университеты, как правило, имеют явное превосходство в своем финансовом обеспечении, перед теми, кто в этом рейтинге занимают последующие места.

Финансы и определяют сам их рейтинг. Идет фактически состязания финансов, а не научных элит. Олигархи, а не научная элита «правит бал». Поэтому и рейтинги таких университетов напоминают рейтинги олигархов из списка «Forbes». Неудивительно, что в числе передовых мы видим в основном англосаксонские университеты. И их рейтинг отражает рейтинг самих стран, которым университеты принадлежат. Подобная дифференциация грозит глобальным перекосом, углублением пропасти между богатыми и бедными университетами. В научном сообществе такие разрывы недопустимы. Наука не терпит «социальных привилегий». Она по природе своей – демократка. И главным ее мерилом (критерием) является талант, а не банковский счет. Понятно, одно другому не мешает. Но меритократическая эпоха расставляет свои, удобные ей приоритеты.

В основе элитологии лежит «железный закон иерархии»: *мир без иерархии существовать не может*. Научная элита создает свою иерархическую систему, которая входит в системный конфликт с олигархическими принципами миропорядка. Спор олигархии и меритократии принимает глобальный исторический характер. Это спор об аксиологии и будущем человечества. Олигархия и меритократия руководствуются своими системами оценок качества, и эти системы не совпадают. У каждой есть своя «*super-supera*»,¹¹ и каждая сторона понимает ее как источник своего могущества, как некую заветную кладовую, свою сокровищницу. Упрек олигархии звучит так: «если вы такие умные, то почему такие бедные?» [12]. В ответ мы слышим упрек меритократии: «если вы такие богатые и умные, то почему постоянно скупаете чужие идеи и нуждаетесь в консультации специалистов»? Для олигархии важна форма, для меритократии – содержание. Поэтому олигархия всегда статусна, а меритократия – персоналистична. Олигархия известна своими преступлениями, меритократия славится своим творческими достижениями. Главная задача олигархии – установить власть над меритократией; главная задача меритократии – сделать олигархию безопасной для человечества. Сущность меритократии, в конечном счете, выражается в решении проблемы творчества, что означает активизации роли личности и актуализации принципиальных положений персоналистической философии. Мир меритократии – это системное использование передового научного знания. Олигархия – это *элитарность* (охранение привилегий); меритократия – это *элитность* (постоянное доказательство на практике превосходства личного достоинства). Спор олигархии и меритократии – это спор о том, что в элите будет преобладать – элитарность или элитность?

Миссия университета: Идея научной элиты. Подлинными творцами меритократии были и остаются научные элиты и их лидеры. Основная миссия университета как раз и заключается в создании и воспроизводстве научной элиты. Сама Идея научной элиты была сформулирована еще Платоном: идти впереди всего человечества и видеть то, чего другие не в состоянии обозреть, понять и оценить (*Платон. Государство, 484b*). Научная элита производит добавочный продукт к уже существующему знанию. Она владеет идеями, поэтому сама Идея научной элиты представляет собой сумму всех важнейших Идей существующих в нашем мире. Научная элита является вершиной научного сообщества, объединяя потенциал всех выдающихся ученых (лидеров), научных школ и ведущих лабораторий. Ее идея заключается в том, чтобы максимально вобрать в себя все самое лучшее и ценное, что есть в рациональном бытии человечества. Объединяясь в академическое сообщество, научная элита творит профессиональную «начинку» всех других элитных групп.

Фактически такие понятия как «университет» и «научная элита» могут использоваться нами в качестве синонима. Начавшееся еще в XIX в. сращивание высшего образования и науки, к настоящему времени обрел уже вполне заверченный формат. Наука и образование представляют собой единое целое. И наметившаяся смена парадигм в системе элитного образования, может свидетельствовать о завершении этого их процесса слияния. Говоря о современности, следует отметить, что научная элита – это академическое сообщество университетов, решающее важные стратегические задачи, связанные с производством нового знания. *Научная деятельность заключается в поиске правильных слов, истинно отражающих важные сущности*. Поэтому научная элита реальный прообраз меритократии. Коренным отличием научной элиты и меритократии является мера воздействия на политическую власть: научная элита имеет относительное влияние, тогда как меритократия – абсолютное. Из этого мы выводим наш первый тезис: *Тот, кто контролирует университет, контролирует будущее*.

¹¹«*Super-supera*» – некий обозримый предел совершенства, который может быть охвачен системой существующих оценок. Всякий поставивший во главу угла амбиции субъект элиты пытается доказать, что он обрел состояние «*super-supera*», что он достиг максимальных пределов своей элитности. На деле чаще всего бывает, что он оказывается всего лишь на вершине («акме») своего профессионального развития. Только гений способен выйти за пределы «*super-supera*», заставив тем самым пересмотреть канон существующих оценок качества элитности.

Университет – это научно-образовательная универсальная система, активно участвующая в социализации личности, культивируя в ней идеалы гуманизма, творчества и интеллектуализма. Университет может быть последним убежищем культурного сообщества, при отсутствии иных культурных центров. Сегодня любой уважающий себя полис обязан иметь университет, который выполняет функции инкубатора местных элитных сообществ. Из этого мы вправе сформулировать следующий тезис: *Университет есть лаборатория элитности*. Элитность – это качественное превосходство (достоинство) личности, выраженной им в творческой деятельности и нашедшее признание со стороны профессионального сообщества. Элитность – это содержание, элита – это форма. В идеале они должны соответствовать друг другу. В реальности мы часто наблюдаем их неполное соответствие. Отсюда, если миссия элитарных университетов воспроизводить определенный тип элит, с прочными олигархическими связями в политике и корпоративным стилем мышления, то миссия элитных университетов – поиск и развитие талантов.

Миссия университета – опережать общество в развитии и усвоении постиндустриальных идей. Университет как раз и обязан стать тем самым местом, где реалии постиндустриализма должны себя впервые и в полной мере проявить. Научная элита в большей степени подготовлена к этой реальности, потому что не просто смогла ее сама спрогнозировать (предвидеть), но и сумела ее смоделировать и приступить к ее реализации. Примерно таким же инкубатором передовых идей была в свое время Академия Платона, из стен которой вышло немало выдающихся людей, благодаря деятельности которых их эпоха и получила название «Классической Античности». Имя этого нового типа человека элиты – меритократия, или «элита знаний». *Университет – это ясли меритократии*. Создавать меритократию, значит планировать будущее. В основе меритократии лежит самодостаточная личность, реализовавшая свой творческий потенциал в своей профессиональной деятельности. Меритократия спасет мир от ужаса олигархии и произвола демократического псевдолиберального меньшинства, которое все больше начинает имитировать демократические ценности и манипулировать ими в своих узкокастовых интересах.

Если в прошлом элитарное образование было исключительно для детей уже существующей элиты, т.е. носило закрытый кастовый характер, то элитное образование предполагает открытость системы и доступность для образования лиц всех социальных групп, в зависимости от их умственных способностей. Последнее ставит под сомнение олигархический принцип селекции элит и соответствующие его духу университеты, которые обычно фигурируют в высших строках мировых рейтингов.

Традиция элитного (открытого) образования идет от Конфуция, Пифагора и Платона, а элитарного (закрытого) от софистов. «Открытым» это образование именуется потому, что оно открыто для всех талантливых людей, а «закрытым» потому, что в нем могут получать престижное образование только состоятельные лица. Деньги служили мерилем успеха или неудачи. И это был сугубо олигархический подход к делу. В своей работе «The Idea of a University» (1852 and 1858) известный английский философ и педагог Дж. Ньюмен (1801–1890) утверждал, что миссия университета заключается в том, чтобы быть «школой универсального обучения» («studium generale»), задача которого состоит в том, чтобы *воспитывать джентльменов*, т.е. потенциальную элиту [6]. И большая часть таких университетов как раз и было нацелено на воспроизводства олигархической традиции.

Смена парадигм элитного образования. Элиты олигархического типа сами воспроизводят себя. Поэтому они вводят специальные искусственные барьеры (фильтры), для того, чтобы исключить попадания в их касту случайных элементов. Общеизвестно, что одним из главных кастовых ограничений выступает сама стоимость обучения. Так, стоимость обучения в самом элитарном ун-те США Массачусетском технологическом институте (MIT) в среднем составляет ок. 77 тыс. долл. США в год (средняя стоимость обучения для иностранных студентов: 38–40 тыс.долл.) [16, с. 12]. Англосаксонские рейтинги к самым престижным элитным университетам относят университеты т.н. «Лиги плюща» (англ. *The Ivy League*) – Гарвард, Йель, Принстон, Колумбия, Пенн (Пенсильванский ун-т), Дартмут, Корнелль, Браун. На 2013 г. самый большой эндаумент (*endowment* - целевой капитал) в мире среди частных вузов имеет Гарвард, который составляет 32,7 млрд долларов [13, Р. 1]. Такие цифры сопоставимы с бюджетом некоторых африканских стран. Степень, полученная в этих элитарных вузах, производит впечатление на потенциального работодателя и обеспечивает допуск к «сильным мира сего». В целом те, кто окончил частные университеты, имеют более престижную и высокооплачиваемую работу, чем те, кто посещал государственные университеты [15, с. 46]. Американский социолог К. Хейс утверждает, что олигархический беспредел вымыл из американских элит интеллектуалов, заполонив политические верхи выходцами из состоятельных семей. При этом олигархия активно, но безуспешно имитирует меритократию, в надежде убедить в этом демократическую общественность [12].

Англосаксонские университеты VIP-super уровня – это фактически филиалы их банков и транснациональных корпораций. Олигархи прекрасно понимают, что элитарные университеты это самое успешное капиталовложение, приносящее им до 1000 % прибыли. *Олигархия заботится о процветании элитарных ун-тов, как трутень заботится о меде пчел.* Они поддерживают развитие прорывных научных технологий, для того, чтобы потом использовать их достижения в собственном обогащении. Все передовые англосаксонские ун-ты – это «улей», из которых олигархи качают «мед» своего финансово-экономического могущества. Олигархи воспитывают послушную им научную элиту, с тревогой отмечая начавшейся в ней рост меритократических отношений. Именно научная элита, по нашему мнению, и должна стать основой формирования меритократии будущего.

Те, кто пытается подражать и воспроизвести у себя этот элитарный опыт, терпят неизменную неудачу, в следствии отсутствие традиции, экономических мощностей и опыта решения подобных задач. Россия пытается воспроизвести у себя олигархический принцип развития элитного образования, вкладывая существенные государственные средства как ей кажется в прорывные научные разработки. Но в результате у нее получается элитарная кормушка для чиновников и всякого рода сомнительных дельцов от науки. Классическим примером, на наш взгляд, здесь может служить история развития «Сколкова». Сколково — это инновационный центр (ИЦ), который был создан в 2010 г. по указу Президента РФ (2008–2012 гг.) Д. А. Медведева, для содействия прорывным научным исследованиям.

Официально ИЦ «Сколково» — территориально обособленный комплекс с льготным правовым режимом деятельности. Управляет им Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий. И Фонд, и «дочки» финансируются государством почти на 100% (по данным Счетной палаты, 93,8% от общего объема его расходов за 2013–2015 гг. профинансированы из федерального бюджета). За это время «Сколково» израсходовало в общей сложности 65,5 млрд рублей. «В структуре расходов Фонда в 2013–2015 гг. расходы на оплату труда составили более 8,9млрд руб., что составляет 13,7% от общей суммы расходов» (это в 13,8 раза превышало аналогичный показатель в целом по экономике РФ). На исследовательскую деятельность за это же время денег было потрачено в два раза меньше. «При том, что «Сколково» создавалось именно для того, чтоб поддерживать исследования и превращать их в коммерческие проекты, а вовсе не для того, чтоб щедро оплачивать обслуживающий исследователей персонал» [20]. В Сколково власть фактически «захватили» чиновники, которые пытаются играть роль одновременно как олигархов, так и меритократов. Но им в равной степени не удастся ни того, ни другого.

Общий вывод: олигархический принцип воспроизводства элит утрачивает потенциал и начинает входить в режим системного кризиса. Участвовавшие сбои в селекции в частности политических элит, приводит к тому, что у власти оказываются весьма посредственные личности, неспособные справиться с вызовом своего времени. И эта проблема уже приобретает характер мирового тренда: от Вашингтона и до Токио, от Осло и до Кейптауна мы видим рост критики правящих элитарных групп и их весьма посредственную профессиональную деятельность [См.: 9; 14].

Новые проблемы национальной безопасности. Кризис элитаризма олигархии и еще явная слабость элитизма меритократии формируют свою особую систему угроз и вызовов настоящей эпохи. Если национальная безопасность касается интересов конкретных государств, то стратегическая безопасность выходит уже на уровень международных отношений и затрагивает интересы если не всего человечества, то значительной его части. И здесь мы тоже видим возрастающую роль университетов и научных элит, которые начинают все больше определять политический облик своих государств.

Проблему противостояния политики и науки отразил в своем романе «В круге первом». А. И. Солженицын. По его мнению, именно на научной элите лежит ответственность за обеспечение духовной безопасности всего человечества. Именно научная элита должна стать «первым заслоном» на пути расползания политического тоталитаризма [23, с.224–227]. XX в. продемонстрировал мировому сообществу, как могут безответственные политики использовать новейшие достижения науки и техники (трагедии Хиросимы и Нагасаки 1945 г.). И научное сообщество моментально отреагировало на эти проявления военно-политической жестокости, проявив свои меритократические наклонности. С того времени пацифизм стал идеологической основой ее поступательного движения. В сравнении с олигархией, в меритократии мы обнаруживаем больше гуманизма и пацифизма. Для защиты своих «национальных интересов» элите богатства (олигархии) приходится затрачивать куда больше усилий, чем элите знаний (меритократии). То, что охраняет олигархия, находится в банках и на биржах, то, что оберегает меритократия, находится в головах передовых людей.

В настоящее время национальную безопасность гарантируют не столько внешние факторы (армия, флот и союзники) сколько внутренняя триада – культура, наука и образование. По идее, чем богаче государство, тем больше оно должно тратить на образование. Речь идет о государственной политике в сфере науки и образования. По тому, сколько ВВП (%) государство тратит на образование, можно судить о качестве самой правящей элиты. В 2000-е гг. системе высшего образования самые высокие расходы на 1 студента в ЕС были зафиксированы в Швеции – 13490 евро. В Бельгии, Дании, Германии, Голландии, Австрии, Финляндии, Швеции и Великобритании тратили более 10 тыс. евро в расчете на 1 студента, а в Болгарии, Латвии, Литве, Мальте, Румынии и Эстонии эти расходы не достигли 4 тыс. евро. Однако даже страны ЕС с самыми высокими затратами на образование 1 студента практически в 2 раза отставали от расходов на 1 студента в США (20949 евро). В 2005 г. для всех стран ЕС расходы на 1 студента составляли менее 40% аналогичных затрат на 1 студента в системе высшего образования в США. Если исключить расходы высших образовательных учреждений на научно-исследовательские разработки, то различия между ЕС и США становятся еще больше (в США приблизительно 18500 евро, в ЕС – приблизительно 5700 евро, или 31% от расходов США) [18].

Исторические примеры свидетельствуют о том, что системный кризис чаще всего проходит через систему науки и образования. Стабильность в системе образования/наука – гарант национальной безопасности. Так называемое «советское промышленное чудо» 1960-х гг. в значительной мере было определено произведенными советской элитой в предшествующий период (1950-е гг.) затратами на сферу образования. Именно в это время правящая сталинская элита стала инициатором увеличения финансовых расходов на образование. Так, в 1950 г. СССР тратил 10 % национального дохода на образование против 4 % в США; в 1988 г. эти цифры уже поменялись местами и составляли соответственно 7 и 12 %, а в 1992 г. в России доля национального дохода, направляемого на образование упала ниже 4 % [22, с. 25]. В прямой зависимости от образования находится и развитие науки. В середине 1990-х гг. Россия стала тратить на науку только 0,52 % от ВВП (Израиль – 3,5 %, Японии – 3,05 %, США – 2,75 %), в то время как опыт передовых в технологическом плане стран показывает, что доля государственных ассигнований на науку не может быть ниже 2 % [21]. В мировой практике общепринято, что если расходы на науку не превышают 2 % ВВП, то общество деградирует, а если расходы на образование не превышают 5 % ВВП, то общество обречено на исчезновение. В России в 1994 г. расходы на науку составили 0,5 % ВВП (по другим данным – 0,3 % ВВП). В это же время расходы на образование составили 4,4 % ВВП (по другим данным – 0,8 % ВВП) [19]. Системное отставание СССР началось именно тогда, когда политические элиты перестали уделять должного внимания развитию системы образования и науки. Не все политические элиты осознают значимость научной элиты в своей собственной селекции и поиска ответа на вызовы своего времени.

Прогноз относительно конкурентной борьбы меритократического и олигархического принципов формирования мировой системы элитного образования опирается на динамику развития постиндустриальных компонентов общества. Вперед вырвутся те страны, чьи системы будут в наибольшей степени приспособлены к этой новейшей реальности. Возникнет новая дифференциация стран по постиндустриальному принципу. Появятся страны, продвинутые в постиндустриальных технологиях и те, что «застряли» в индустриальных форматах. Стратегическая безопасность напрямую будет зависеть от глубины этого технологического разрыва. Проигравшая конкурентную борьбу в развитых постиндустриальных обществах олигархия будет уходить в привычные ей зоны индустриализма, организовывая в них «оборону» своих поколебавшихся позиций. Человечество может стать перед новым вызовом грядущей эпохи – войны постиндустриализм и индустриализмом, как продолжения противостояния меритократии и олигархии.

Угроза системного кризиса олигархического типа воспроизводства элит не пустой звук, а вполне реальный факт нашей действительности. Олигархические элиты все чаще начинают демонстрировать нам преддефолтное состояние. *Дефолт элиты – в дефиците элитности.* Когда такой дефицит усиливается, мощь элиты резко падает, а размеры ее стремительно сокращаются. Дефолтная элита отказывается полностью выполнять свои профессиональные обязанности и всеми способами пытается уйти от ответственности. Последнее проявляется в накоплении незавершенных ею проектов, ущербность которых она пытается компенсировать за счет новых более ярких и громких по ее мнению проектов (судьба которых заранее обречена быть незавершенной). Современные политические элиты – продукт деятельности ведущих университетов 20-40 летней давности. Давно пора понять, что некачественная элита – угроза номер один национальной безопасности любого государства. Поэтому, если вы хотите развалить какую-нибудь страну, разрушите ее систему университетского образования.

Заключение. Рассмотренная нами проблема приводит нас к определенным выводам, главным из которых является тот, что не олигархия, а гражданское общество должно взять под свой контроль систему подготовки и селекции элит. И главную роль в этом процессе должна быть отведена университету. Путем формирования адекватных кадров для политических элит, университет (научная элита) оказывает непосредственное влияние на формирование национальной безопасности своих государств. Но перед ним стоит куда более серьезная и глобальная задача – подготовить общество и элиты к реалиям постиндустриального века. Последняя задача носит глобальный характер и имеет фундаментальные корни постижения сущности этой новейшей эпохи. Для успешной реализации этого нового проекта университет (научная элита) должен сам стать оплотом этих передовых идей и заняться элитной инженерией и селекцией меритократии, постепенно ограничивая роль олигархических законов общественного устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bell D. The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting. 2nd ed. N.-Y.: Basic Books, 1976. 507p.
2. Lacroix J. Le sens du dialogue, 4 éd., Neuchâtel, 1965.
3. Lasch. Ch. The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy. / W. W. Norton & Company. New York - London. 1995. – 276p.
4. Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Leipzig, 1911. (2-изд. Leipzig, 1925).
5. Mosca G. The Ruling Class. (Elementi di scienzapolitica, 1896). N.Y.: McGraw-Hill, 1939. 472p.
6. Newman on University Education / Ed. by Roger J. McHugh. Clonskeagh, Brown and Nolan, 1944. XLVIII. 167p.
7. Ortega y Gasset Jose. La rebellion de las masas. (1930) Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente, 1975. 384p.
8. Pareto V. Trattate di sociologia generale. (1916), 2 voll., Milano: Edizioni di Comunita., 1964. Vol. 2.
9. Paul Craig Roberts. How America was Lost. From 9/11 to the Police/Warfare State. Clarity Press, 2014. 465p.
10. Toffler A. Future shock. N.-Y.: Random House, Curtis Brown, Ltd. 1970. 558p.
11. Young M. The Rise of the Meritocracy: 1870 - 2033: An Essay on Education and Equality. London, Thames and Hudson. 1958. 382 p.
12. Hayes, Christopher. Twilight of the Elites: America After Meritocracy. Crown Publishing Group (NY), 2012. 304p.
13. Harvard Management Company Endowment Report Message from the CEO. (Jane L. Mendillo President and Chief Executive Officer). September 2013. 5 p.
14. Udo Ulfkotte, Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien. 2014 | Auflage: 5 | 336 S.
15. Ашин Г. К. Элитное образование в меняющемся мире. с.12-51 // Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО. Сборник научных трудов. Общая редакция: проф. Г. К. Ашин, проф. С. А. Кравченко. М.: МГИМО(У), 2002. 223 с.
16. Ашин Г. К., Карабущенко П. Л. Олигархические и меритократические тенденции в оценке современного элитарного образования с. 9-16 // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Т.7-8. 2011. 232с.
17. Бердяев Н. А. Смысл творчества С. 37-341 // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства. В 2-х т. М.: Искусство, 1994. Т.1. 542 с.
18. Государственные расходы на образование в странах Европейского Союза // Общество и экономика. 2010, № 2. с. 160-171.
19. Илларионов А. Попытки проведения политики финансовой стабилизации в СССР и в России // Вопросы экономики. 1995. №7. С.4-37.
20. Калинина Ю. Золотое «Сколково»: гигантские деньги тратили с купеческим размахом. 10.10.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2016/10/10/zolotoe-skolkovo-gigantskie-dengi-tratili-s-kupecheskim-razmakhom.html>. Загл. с экрана. Яз. рус.
21. Карабущенко П. Л. Политическое образование для становления элит // Полис. 2000. № 4. С.163-167.
22. Карнеев Р. К., Подосинников С. А. Элита и образование // Элитологические исследования. 1999. № 1-2. С.25.
23. Солженицын А. И. В круге первом: в 2-х книгах. М.: ИНКОМ НВ, 1991. Кн.2. 384 с.

REFERENCES

1. Bell D. The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting. 2nd ed. N.-Y.: Basic Books, 1976. 507p.
2. Lacroix J. Le sens du dialogue, 4 éd., Neuchâtel, 1965.
3. Lasch. Ch. The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy / W. W. Norton & Company. New York - London. 1995. 276 r.
4. Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Leipzig, 1911. (2-eizd. Leipzig, 1925).
5. Mosca G. The Ruling Class. (Elementi di scienzapolitica, 1896). N.Y.: McGraw-Hill, 1939. 472 r.

6. Newman on University Education /Ed.by Roger J.McHugh. Clonskeagh, Brown and Nolan, 1944. XLVIII. 167 p.
7. Ortega y Gasset Jose. La rebellion de las masas. (1930) Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente, 1975. 384 r.
8. Pareto V. Trattate di sociologiagenerale.(1916), 2 voll., Milano: Edizioni di Comunita., 1964. Vol. 2.
9. Paul Craig Roberts. How America was Lost. From 9/11 to the Police/Warfare State. Clarity Press,2014. 465 r.
10. Toffler A. Future shock. N.-Y.: Random House,Curtis Brown, Ltd. 1970. 558 r.
11. Young M.The Rise of the Meritocracy: 1870 - 2033: An Essay on Education and Equality. London, Thames and Hudson.1958. 382 r.
12. Hayes, Christopher. Twilight of the Elites: America After Meritocracy. Crown Publishing Group (NY), 2012. 304 r.
13. Harvard Management Company Endowment Report Message from the CEO. (Jane L. Mendillo President and Chief Executive Officer). September 2013. 5 r.
14. Udo Ulfkotte, Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien.2014 | Auflage: 5 |. 336 S.
15. Ashin G. K. Ehlitnoe obrazovanie v menyayushchemsya mire.s.12-51 // Ehlitnoe obrazovanie: mirovoy opyt i model' MGIMO. Sbornik nauchnykh trudov. Obshchaya redaktsiya: prof. G. K. Ashin, prof. S. A. Kravchenko. M.: MGIMO(U), 2002. 223 s.
16. Ashin G. K., Karabushchenko P. L. Oligarkhicheskie i meritokraticheskietendentsii v otsenke sovremennogo ehlitarnogo obrazovaniya s. 9-16 // Voprosy ehlitologii: filosofiya, kul'tura, politika. T.7-8. 2011. 232 s.
17. Berdyayev N. A. Smysl tvorchestva S. 37-341 // Berdyayev N.A. Filosofiya tvorchestva, kul'tury, iskusstva. V 2-kh t. M.: Iskusstvo, 1994. T.1. 542 s.
18. Gosudarstvennye raskhody na obrazovanie v stranakh Evropeyskogo Soyuza // Obshchestvo i ehkonomika. 2010, № 2. s. 160-171.
19. Illarionov A. Popytki provedeniya politiki finansovoy stabilizatsii v SSSR i v Rossii // Voprosy ehkonomiki. 1995. №7. S. 4-37.
20. Kalinina Yu. Zolotoe «Skolkovo»: gigantskie den'gi tratili s kupecheskim razmakhom. 10.10.2016. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mk.ru/economics/2016/10/10/zolotoe-skolkovo-gigantskie-dengi-tratili-s-kupecheskim-razmakhom.-html>. Zagl. s ehkrana. Yaz.rus.
21. Karabushchenko P. L. Politicheskoe obrazovanie dlya stanovleniya ehlit // Polis. 2000. № 4. S.163-167.
22. Karneev R. K., Podosinnikov S. A. Ehлита i obrazovanie // Ehlitologicheskie issledovaniya. 1999. № 1-2. S. 25.
23. Solzhenitsyn A. I. V krugе pervom: v 2-kh knigakh. M.: INKOM NV, 1991. Kn.2. 384 s.

ОБ АВТОРЕ

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений, Астраханский государственный университет, 414056, Астрахань, ул.Татищева 20а, E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Karabushenko Paul Leonidovich, Doctor of Philosophy, Professor, Astrakhan state university, 414056, Astrakhan, ul. Tatischeva, 20a., E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Дата поступления в редакцию 21.10.2018 г.